

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»
Кафедра русского языка и литературы
Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ Н.В. ГОГОЛЯ

Выполнила студентка
4 курса группы ОФз-441
заочной формы обучения
Пасканная Ядвига Александровна
_____ (подпись)
Научный руководитель
Ильин Александр Анатольевич,
к.ф.н., доцент
_____ (подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Венгранович Марина Александровна
_____ (подпись)
«__» _____ 20__ г.

Тольятти

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОИСКИ Н.В. ГОГОЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	8
1.1. Н.В. Гоголь о духовном смысле художественного творчества	8
1.2. Эволюция философского мировоззрения Н.В. Гоголя	20
ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ Н.В. ГОГОЛЯ КАК ИНТЕРПРЕТА- ЦИЯ РАЗВИТИЯ ЕГО ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ	35
2.1. Образ России в произведениях Н.В. Гоголя	35
2.2. Познавательное и общественное содержание философских инту- иций Н.В. Гоголя.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51

ВВЕДЕНИЕ

Исследователей давно привлекает феномен гоголевской духовности. Гений Гоголя еще недостаточно оценен в русской культуре. Писатель открыл новый путь в литературе и культуре. В своем творчестве он твердо опирался на авторитет Христа, который, по его мнению, заложил основы и основы нового направления в жизни, мысли и творчестве. В своих книгах мыслитель Гоголь предстает перед нами в целостном мировоззрении.

Гоголеведы понимают духовное значение художественного творчества, а также его религиозное значение, как понимал сам Гоголь. Сам смысл творчества Гоголь понимал, как служение государству. Он писал об этом несколько раз, в том числе в письмах своим друзьям и писателям. Под художественным творчеством писателя понимаются не только его художественные произведения, но и его духовная проза, которую он писал не как отцы церкви, богословски, а как писатель - слова художника. Наконец, несмотря на весь свой художественный дар писателя, Гоголь принадлежит не только русской литературе, но и всей русской культуре с ее духовными исканиями.

Литературные критики выделяют в биографии писателя два периода: первый - до религиозного поворота, начавшегося в 1836 году; второй - после духовного кризиса, завершившегося в 1840 году. Взгляд молодого Гоголя на религиозный мир был очень расплывчатым: это был одновременно религиозный гуманизм и романтическая чувственность. Гоголь тогда видел Церковь эстетически, а Христа - скорее моралистом, чем Богом. В. Зенковский оценивает начало Гоголя как эстетического романтика с нравственно-религиозным поиском.

Объектом исследования является духовный путь Н.В. Гоголя.

Предметом исследования являются факторы и процессы, которые изменяли духовный и творческий путь Н.В. Гоголя на протяжении всей своей жизни.

Целью выпускной квалификационной работы является осветить исторические и функциональные аспекты творческой и духовной индивидуальности Н.В. Гоголя.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи исследования:

- изучить мнение Н.В. Гоголя о духовном смысле художественного творчества в русской культуре;
- рассмотреть эволюцию философского мировоззрения Н.В. Гоголя;
- исследовать образ России в произведениях Н.В. Гоголя;
- охарактеризовать познавательное и общественное содержание философских интуиций Н.В. Гоголя.

Теоретической основой исследования являются труды российских литературоведов, чьи работы они посвящали вопросам изучения формирования духовного пути Н.В. Гоголя, а именно Белинский В.Г., Воропаев В.А., Дунаев М.М., Зеньковский В., Моторин А.В., Белый А., Браже Т.Г., Вайскопф М.Я., Виноградов И.А. и другие. При написании выпускной квалификационной работы также применялись материалы из периодических источников и электронных ресурсов.

Методологической основой исследования являются традиционные для историко-филологической науки методы: историко-литературный, сравнительный, герменевтический.

Научная новизна исследования обуславливается тем, что были проведены исследования различных авторов по вопросам изучения данной темы, а также было проведено обобщение данных материалов. Также были определены тезисы, которые позволят рассмотреть процессы изменения духовного пути Н.В. Гоголя с совершенно новой точки зрения. При этом также был проведен анализ отношения Гоголя к его современникам, России первой половины XIX века, к обществу и религии.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведении систематического анализа большого объема литературных произведений и обобщения данных в одну работу.

Практическая значимость исследования заключается в предоставлении и разработки материальной базы для дальнейшего решения проблемы развития духовного и творческого пути Н.В. Гоголя.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющие четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОИСКИ Н.В. ГОГОЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Н.В. Гоголь о духовном смысле художественного творчества

Творчество Гоголя в научной литературе рассматривается, как правило, в широком историко-литературном контексте. Так, например, А. Моторин пишет о сильном влиянии западноевропейского романтизма на раннего Гоголя, что связано с долгим и восторженным пребыванием писателя в Западной Европе, его жадной гламура и очарования в чьей-то жизни и даже его страстью к магии, которая прямо проповедовала богоборчество и колдовство. Действительно, русские романтики вслед за европейцами любили рассуждать о взаимосвязи магии и науки, целью которой является полная власть над миром и желание занять место Бога. В начале марта 1832 года вышла вторая книга «Вечера на хуторе близ Диканьки», где, кстати, в повести «Иван Федорович Шпонька и его тетка» суеверие мелких русских помещиков и их любимца чтения - «книга предсказаний», как тогда назывались учебники магии). Гоголевские герои, очарованные магией нечистой силы, заключают с ней сделку. Таковы Басаврюк и Петр в «Вечере накануне Ивана Купалы», дед в «Заколдованном месте» и паникующий с «Сорочинской ярмарки» сознательно использует магические приемы, смешивая добро и зло, ангелов и злые духи. В зеркале текучего сознания героев бездна небесная взаимно отражается с бездной ада, «Бог» - с «дьяволом», как на поверхности реки «все перевернулось, встало. и пошла вверх ногами, чтобы не упасть в прекрасную голубую бездну. «Но также и в «Майской ночи»: небо переворачивается в зеркале лунного пруда, и чистые «ангелы божьи» взаимодействуют с нечистыми сиренами, одна из которых вроде бы творит добро, способствует браку Левко и Ханна. Однако в мире первого Гоголя добро и зло относительны. Даже иногда соблазненный волшебством, Гоголь в своих произведениях искусства всегда прямо или косвенно, явно или тайно ведет читателя к пониманию деструктивности

опоры на собственные силы или на «нечистую» силу, обманывающую человека обещаниями магических возможностей. [Аверинцев, Бахтин 2017: 105]

Западноевропейский романтизм оказался магически разделенным, и Гоголь это почувствовал, а затем он стал проникаться идеей «поэтической силы, которая живет в каждой душе». Он начал мечтать о преобразовании русского народа и преобразовании русской жизни. В. Зенковский называл эти увлечения Гоголя «эстетической антропологией». Вакула из «Ночи перед Рождеством» в порыве соблазнения Оксаны отказывается от матери: «Что мне до матери?» ты моя мать и мой отец, и все, что дорого миру. «Андрей де Тарас Бульба, соблазненный очаровательной полячкой, отрекается от своей родины, веры и отца, говоря: «Кто сказал, что моя родина - Украина? Кто подарил мне его на родине? Родина — это то, к чему стремится наша душа, что ей дороже всего остального. Ты моя родина! «Пишет Гоголь о силе эстетической силы в человеке. Он видел огромную творческую силу в эстетической отзывчивости души. Он видел, насколько красота поражает человека. Писателя интересовал эстетический гуманизм, который был разработан Ф. Шиллером и У. Гумбольдтом и состоял из оптимистического взгляда на то, что эстетическая и этическая сферы человека настолько взаимосвязаны, что одна не может развиваться без другой. Оказалось, что красота и добро - одно и то же.

По сути, соотношение этики и эстетики, добра и красоты стало проблемой для Гоголя в его творчестве. Он вдруг увидел, как красивые люди живут лживой, пошлой жизнью, подвергая свою душу страстям. Гоголь увидел трагедию эстетического гуманизма, и первый из русских писателей нанес ему страшный удар. Например, в мистической сказке «Вий» представлена абсолютная красота и абсолютное уродство. Все существует одновременно: красота мира божьего, прекрасная дама и уродливая ведьма, желающая овладеть душой Хомы, ведьмы, превратившейся в ужасный труп, «синий, зеленый». Как внешняя красота, ослепительная и ужасная, уживается

с внутренним уродством, уродством - очень важный вопрос для писателя. Подобное расхождение этической и эстетической сфер описано Н. Гоголем в другом рассказе - «Тарас Бульба». Красавец Андрей, душа которого тянется к очаровательной полячке, предаёт своих друзей, отца, родину - и уже считает своей родиной Польшу. Эстетический аморализм налицо. В своих петербургских рассказах Гоголь снова обращается к проблеме внешней красоты и внутренней порочности. В «Невском проспекте» и «Портрете» герои-художники, которые не могут решить эту проблему самостоятельно, умирают: один - самоубийством, другой - покидая мир, закрывая монастырь. Наконец, «порядочный», с приятными манерами, Чичиков в «Мертвых душах», прикрываясь изящными манерами, наполняет душу рассудительностью, хитростью, обманом. Ее очаровательные манеры - не что иное, как борьба за существование, соблазнение богатством этого мира и желание стать взрослым с помощью обмана.

Гоголь решает, не отказываясь от своего эстетического отношения к человеку, начать разоблачать моральную ложь своих реалистических героев. Он увидел, что в эстетическом гуманизме нет единства красоты и добра. Гоголь стал обличать зло мира, которое видел прежде всего в эстетической аморальности своих героев. [Карасик 2020: 173]

В рассказе «Портрет» Н. В. Гоголь осудил западную «коммерческую сотериологию», когда автора и его работы покупают, когда художник работает на заказ. Гибель художника Чарткова уже predetermined and обозначена в самом начале рассказа словами профессора: «Смотри, брат, у тебя есть талант; будет грехом, если ты его испортишь ... послушай, не позволяй модному художнику выйти из тебя ... послушай, ты просто попадешь в английскую семью. Вы должны остерегаться; свет начинает стрелять в вас; Я вижу, у тебя иногда на шее шаль денди, блестящая шляпа. Заманчиво, за деньги можно начать рисовать модные картины, портреты. Да ведь талант загублен, а на нем не развит. «Гоголь постепенно раскрывает причину смерти не только таланта,

но и самого художника. Погоня за временными, сиюминутными, модными «вещами» - типичная западная идея спасения. Писатель демистифицирует ее.

«Иллюминация» становится смыслом жизни героев Гоголя. Владение вещами принимается за обладание самими ценностями. Родился культ приобретений. В стихотворении «Мертвые души» Гоголь описывает процесс нарастания просвещенности мира. Так, у гоголевского Чичикова «очень хороший повар, прекрасные голландские рубашки». Он уже купил ткань, которую не носила вся провинция, и с этого момента он стал придерживаться более коричневых и красноватых цветов с блестками ... он уже ввел обычай протирать губкой, смоченной в смешанной воде. с одеколоном; он уже покупал очень дорогое мыло, чтобы сделать кожу гладкой...» Всего несколько вещей: голландские рубашки, фрак, одеколон, продвижение мыла, карьерный рост, публикации и полезные знания.

Гоголь понимал, что он должен служить литературой, всем своим творчеством государству. Он твердо верил, что его книги нужны и полезны России, он хотел своим творчеством произвести «благотворный эффект». В то же время Гоголь понимает, что мало разоблачать, осуждать только все пороки русской жизни и человеческую пошлость. Мы должны показать идеал, которого немецкий эстетический романтизм так и не смог развить. Гоголь теперь видит таким идеалом Христа. Он видит творчество как ворота в храм Бога. Теперь он видит возможности преодоления трагического разногласия между эстетическими и этическими принципами только в религиозной сфере. [3, с. 96]

Таким образом, Гоголь ставит проблему связи культуры и церкви. Впервые в русской мысли он сознательно выдвигает идею православной культуры. Теперь сам Гоголь стремится преобразовать свою душу через христианство. В результате перед ним ставятся задачи искусства в преобразовании человеческой души для встречи с Богом. Гоголь видит жизнь настоящего художника как близкую к монашескому подвигу в мире. Духовный смысл такого творчества, по мнению писателя, - молитва, а

награда за все - открытие божественной красоты мира человеку, который под ее влиянием должен превратиться в любовь и добро.

Наиболее ярко эти мысли мыслитель Гоголь отразил в рассказе «Портрет». Сначала его художник искал спасения не в традиционных русских духовных смыслах в творчестве, а в модных моделях из Западной Европы. Персонаж Гоголя не предостерегается от «света», который «тянет», «притягивает» и разрушает душу художника. Художник теряет целостность своего ума и больше не может творить вдохновением, которое его не посещает, но он может писать красивые модные портреты за большие деньги. Душа, уничтоженная «светом», ищет спасения в земном, в материальном богатстве и модной мирской славе, которая будет длиться до тех пор, пока существует мода. Результат такой сделки, а Гоголь считает сделку с дьяволом, - смерть таланта, смерть художника.

В 1843 г. С. П. Шевырев писал Н. В. Гоголю: «Во время болезни я читал Портрет, который вы переделали. Здесь вы открыли связь искусства и религии, потому что больше нигде она не обнаружена. Вы проливаете свет на нашу науку и доказываете на себе, вопреки немцам, что творчество можно совместить с полным осознанием своей работы. «С.П. Шевырев подчеркивает, что западная буржуазия полностью зажила и перестала нуждаться в религии; для русского читателя искусство и религия почти одно и то же, и ему нужно и то, и другое.

Другой пример нарушения духовного смысла жизни человека Духом Церкви Гоголь показал на примере своего последнего и главного романа «Мертвые души». При целостном (то есть эстетическом и моральном, социальном и духовном) взгляде на жизнь Чичикова становится ясно, что его жизнь оказывается бессмысленной и абсурдной. Она никуда не денется. Чичиков едет по кругу: от провинциального городка до провинциального городка. Его цель - собрать как можно больше мертвых душ. Для этого также происходит замещение ценностей: душа как стоимость превращается в товар, количественно оценивается, и в то же время душа становится единицей

измерения богатства. Обладание душами становится добродетелью. Ответственность заменяется правом собственности, право собственности утверждается законом. Однако закон в России иногда кажется абсурдным: по закону Чичиков приобретает мертвые души, и они числятся у него живыми. Гоголь раскрывает злую природу законничества. Он пророчит ужасную и катастрофическую картину советов и уловок законников, сливающихся с погоней за собственностью во владение вещами. Меняется акцент в поиске смысла жизни - от обретения благодати и идеи спасения, как учит Церковь, к приобретению собственности и наслаждению идеей земного наслаждения, как считает Чичиков. У Чичикова религиозно-протестантская концепция жизни в Западной Европе, выстраивающая систему ценностей, исходящую, прежде всего, из земного строя. Утрата русским православной духовной почвы, по Гоголю, порождает слепое восхищение Западом. Западная мода, повседневная жизнь, манеры и странности заполняют духовную и духовную пустоту, образованную утратой связи с духом Церкви. В то же время это ведет к отказу от принципов христианской морали. [Арутюнова 2019: 77]

Н. В. Гоголь в «Мертвых душах» изобразил разрушение целостности русской жизни, русской души. В его творчестве число два приобретает особое символическое значение: «два русских крестьянина», «две женщины», «две дамы», часы Коробочки пробили «два часа», у Манилова «два сына» и т. Д. В этом выпуске разобщенная двусторонняя разобщенность мира, наглое отделение от Небес, соперничество, ущерб и двойственность человеческой души. И только в конце стихотворения в бескрайние просторы Вселенной взлетает русская птичья тройка - национальный символ России, символ христианской полноты ее жизни. Исследователь В.А. Воропаев пишет: «Гоголь был глубоко национальным в своем творчестве. Из всех русских писателей, кажется, никто так не обнажил язвы внутреннего мира русской души, указав на их источник - роковое разделение жизни общества и Церкви. Вся неправда светского существования с его стремлением к материальным благам, страстями, подлостью и тщеславием является следствием этого

разделения. Н. Гоголь видел духовное возрождение России только в ее воссоединении с Церковью. В духовной благодати Русской Православной Церкви, по мнению писателя, утверждаются высшие ценности и высшее духовное значение искусства.

По словам Гоголя, если мир не может встретить Христа, то задача литературы и культуры - помочь ему в этом. Мы должны попытаться открыть глаза миру. Теперь Гоголь видит свою миссию в возвращении душ ко Христу. Он хочет начать с художника; именно он должен дать своим героям духовную жизнь. По словам Гоголя, художник не может представить своим читателям ничего плохого и вредного. Здесь писатель сталкивается с другой проблемой - а если сам художник несовершенен? Как будет выглядеть его творение? И как это отразится на несовершенстве читателей? Действительно, великая сила искусства заключается именно в том, что истинный творец может так ярко изобразить зло, что оно невольно станет искушением для душ зарождающегося читателя.

Автор приходит к выводу, что такое искусство способно порождать зло, через него адские силы проникают в человеческий мир и несут смерть. Это утверждение наиболее актуально для эстетически совершенного творения. Так, например, портрет ростовщика на холсте неизвестного художника прекрасен с эстетической точки зрения. Однако изображенный там человек аморален из-за своего рода занятий. Если искусство освобождает нечистый дух, то оно постепенно перерождается в бездушную профессию, начинает рабски служить этому нечистому духу. Именно это и произошло с героем повести «Портрет»: злой дух ростовщика заставил талантливого художника стать модным художником, покупать много модных вещей, зарабатывать и копить. Искусство перестало быть духовной целью, а стало средством заработка для «демонстрации» жизни самого художника. Гоголь пытается понять влияние безобразия на мир. В повести «Портрет» Гоголь создает ростовщика в образе сатаны. Изображенный на портрете ростовщик окружен адскими ассоциациями. Он высокий, смуглый, с огненными глазами.

Художник отвечает за изображение дьявола в церковной росписи, ростовщик виден и художник думает: «Какая сила! Если я представлю его наполовину таким, какой он есть сейчас, он убьет всех моих святых и ангелов; они побледнеют перед ним. Какая дьявольская сила! «Гоголь через образы уродливого отразил хаос человеческой души и жизни. Мир в его произведениях представлен фрагментарно, то есть разбитым на множество безумно смешанных частей. Человек этого мира утратил смысл духовности жизни. Целостность и ответственность при всем этом потеряли понимание жизни, ее сменила абсурдность, в которой уже невозможно ничего понять, поиск смысла становится совершенно отчаянным. Так Гоголь видел жизнь без Церкви. [Афанасьев 2019: 5]

Писатель знал, что творческий потенциал и истинность искусства проявляются только в опыте молитвенных подвижников, поэтому финал повести «Портрет» рассказывает историю художника-монаха, который своим подвигом отшельника, очищает его душу, чтобы создать другой образ, образ любви. Гоголь воспел гимн творчеству: «... постарайся понять благородную тайну творения. Благословен избранный, обладающий им. Для него в природе нет низкого предмета. В незначительном художник-творец так же велик, как и в великом. Намек на божественный и райский рай заперт для человека в искусстве, и по этой единственной причине он уже превыше всего ..., чтобы всех успокоить и примирить, в мир нисходит высокое творение искусства. «Писатель призвал, как отмечал В. В. Зеньковский, «перестроить всю русскую культуру в духе православия». Писатель верил, что его слово служит миру. Время, когда человечество непосредственно столкнулось с Христом, больше не повторится, поэтому новая встреча может произойти через культуру.

Гоголь начал искать свою судьбу в новой духовности, которая способствовала бы развитию церковной культуры. Вопрос в том, как выполнить эту цель, какими литературными и художественными средствами передать человеку Высшие Истины: языком проповеди или в образно-

эстетическом смысле? Другими словами, стать проповедником или остаться чистым художником? Разве мудрость этого мира не подчиняется языку мира? Гоголь задумался. В свете этих соображений писатель поднял вопрос о полезности искусства. Он рассматривал искусство как «невидимую ступеньку к христианству». До тех пор, пока человек не сможет непосредственно созерцать Божественную Красоту, искусство должно напоминать ему о ней. Религия в искусстве — это не писать о религии, а всегда помнить о ней. «Искусство — это установление гармонии и порядка в душе, а не смущение и беспорядок», - пояснил Гоголь. Гоголь формулирует цель искусства: «... возвышенное творение искусства спускается в мир, чтобы всех успокоить и примирить. Шепотом в душу внушить не может, но звонкой молитвой к Богу стремится вечно. «Гоголь отмечает и богодухновенное творчество автора, и прекрасную душу художника-творца, видимую в его творчестве, и идею спасения - видение неба в творчестве искусства. Гоголь сравнивает истинное духовное творчество с Молитвой. Духовное значение обоих одинаково в идее спасения. Автор утверждает, что путь, ведущий к духовной победе над злом, всегда открыт каждому человеку.

Образ церкви объединяет все творчество Гоголя. Пасхальное богослужение в «Гетьмане», Рождественское богослужение в «Сочельник», Благовещенское богослужение в «Носе», «праздничное» богослужение в конце рассказа Иванса (а значит, в конце всего «Миргороде»), бессильная казнь богослужение незадачливого бурсака в «Вий», богослужение, не раз вспоминаемое в «Избранных местах». Наконец, богослужение, торжественно раскрывающее свои тайны в «Размышлениях о Божественной литургии» — это всегда как в светлых, так и в темных обстоятельствах, как почитаемых людьми, так и игнорируемых ими, - в нем сосредоточена суть жизни и объяснение человеческих судеб. Некоторые гоголевские герои особенно озабочены благосостоянием церкви: Вакула в «Сочельник» - глава церкви, бас в церковном хоре и иконописец. Художник-монах «Портрета» пишет для церкви икону «Рождество Христово».

Гоголь много спорил в 1840-х годах, что путь человека к Богу предполагает углубление собственной божественно созданной души, очищение и преобразование ее в достойную обитель, дом и храм Божий, и это не противоречит Православной вере. В «Признании автора» писатель признает, что, поскольку человек и душа человека стали предметом наблюдений его писателя, он, почти не зная, как «пришел ко Христу, видя, что в нем есть ключ к человеческому разуму». [Белькинд 2019: 28]

Гоголь, например, считал, что чтение его «Мертвых душ» в трех частях, как бы он ни хотел их, приведет к истинному преображению человечества, а эта третья часть - «Рай» - уже будет прологом к «гениальному воскрешению». России, а первая часть - «Ад» в воссозданной реальности жизни — это навязчивая идея, это реальность, в которой господствует зло. Искусство, по Гоголю, не должно подчиняться «страшной реальности». Таким образом, оно увеличивает и усугубляет зло, потому что зло, воплощенное в художественном образе, обретает духовную силу и бессмертие. Духовные смыслы литературного творчества способны, по Гоголю, преодолеть зло мира посредством «одухотворяющей действительности». Здесь, в земной жизни, богословы еще называют Церковь чистилищем души. Гоголь придает это духовному (религиозному) искусству. У русского писателя есть проповедь и призыв к преобразованию человеческой жизни и души через искусство. «Гоголь был одним из немногих, - пишет В.А. Воропаев, - предвидевшего катастрофический упадок религиозности в обществе. Он забил тревогу, призвав своих сограждан кардинально пересмотреть все вопросы общественной и духовной жизни страны. Он обратился с проповедью и исповеданием ко всей России. «Гоголь довел духовное значение литературного творчества до адекватного религиозного уровня. Автор говорил о необходимости вернуть в Церковь культуру, о построении нового мировоззрения Церкви.

Гоголь стал направлять духовные смыслы литературного творчества на воспитание читателя, которое, по его мнению, заключалось в постоянном

сопоставлении своей жизни с законом Христа: отвергать все, что не соответствует его закону. ибо все, что не от Бога, неверно. Духовное для Гоголя означало действовать, быть в духе - действовать во славу Божию и во имя возрождения Святой Руси, преобразовывать жизнь по законам Христа. Таким образом, Гоголь пытался передать не эгоистичный, а сакральный смысл ценности человеческой души, ее целостности, в которой он оценивал участие Бога.

Литературное творчество, по Гоголю, так же, как святоотеческое произведение, должно вести к Совершенству. Он высоко ценил искусство вербализма: «Вы должны быть честны со словом. Это величайший дар Бога человеку ... Писателю опасно шутить, одним словом. Не позволяйте слову слетать с губ! «Гоголь верил во всемогущество слова, в его способность «перевоплощать человека», и это было единственным оправданием искусства. Сам писатель поехал в Иерусалим, посетил знаменитый монастырь Оптиной пустыни и постоянно был в Церкви, он видел активная позиция православного подвижничества, которая была ему выгодна. [7, с 35]

Таким образом, Гоголь указал на две причины отхода от религиозной культуры: и художника, и его творений. Первый - пошлость, безнравственность, которая окутывает, гложет человека так, что он перестает его замечать; второй — это объявление. В.Г. Белинский, критик модного в то время предвзятого направления в искусстве, не соглашался с ним в его взглядах на культуру, за ним последовала тогдашняя молодежь. Гоголь не следовал Белинскому и естественной школе, он не остановился только на влиянии социальной среды на человека и искусство, но обнаружил метафизическое воздействие, воздействие сверхъестественных сил, которые тоже являются реальностями. Ему казалось, что искусство может заменить религию в ее традиционном идеальном предназначении - спасении мира. [Булгаков 2018: 79]

В.Г. Белинский критиковал писателя за то, что он не пишет «в современном духе», за «отход от современного взгляда на жизнь и искусство»,

за отсутствие модного взгляда на творчество художника. Критик предложил простую идею жадности к деньгам и жажды мирской славы одеться в оттенки естественной школы. Однако модное направление естественной школы не привлекло русских классиков, и он остался на позиции высокодуховной литературы. Гоголь не стал модным писателем; он пытался объяснить духовное значение своей работы символическими образами и религиозными значениями, знакомыми русскому читателю, в узнаваемых смыслах. Потеряв связь с духовным целым, модные писатели естественной школы не дали новых духовных ценностей взамен утраченных. Они лишили существование писателя и его творчество высшего смысла, заложенного в происхождении, которое давала сама причастность к Русской Православной Церкви.

В.Г. Белинский, революционно-демократический критик и писатели тенденциозного направления, неправильно понимал идею спасения, а именно утопическую идею борьбы за счастье людей и блестящее мифическое будущее. Гоголь же рисовал перспективу духовного спасения и победы над злом, он сумел понять эволюцию личности художника и объяснить катастрофические изменения в сознании россиян. [Вересаев 2019: 196]

К сожалению, русское общество не поняло и не приняло проповедника Гоголя; его духовное творчество осталось непонятым. [Виноградов 2020: 257] Переживание смысла не сбылось, ибо действие Гоголя оставалось за пределами понимания. Литературный критик М. М. Дунаев цитирует издателя П. Плетнева, который издавал «Избранные места» и в то же время писал Гоголю: «Вчера было сделано великое дело: вышла книга ваших писем. Но эта работа повлияет только на избранных; другие не найдут себе пищи в вашей книге. П. Плетнев сетует, что понимания не будет из-за бездуховности читателей.

Русская литература не пошла по пути православной культуры. Диалог Гоголя с критиками также не состоялся. В.А. Воропаев считает, что невозможно полностью понять и оценить творчество Гоголя вне духовных категорий. Исследователь подчеркивает трудности исследования: «Гений

Гоголя до сих пор остается совершенно неизвестным не только широкому читателю, но и литературной критике, которая в ее нынешнем виде попросту неспособна понять судьбу писателя и его зрелую жизнь в прозе. Это может сделать только глубокий знаток как творчества Гоголя, так и святоотеческой литературы - и, конечно, тот, кто находится в Православной Церкви, ведет церковную жизнь. Смеем утверждать, что такого исследователя у нас пока нет ...». Для современников идеи Н.В. Гоголя были новыми и чужеземными. По большей части они остаются таковыми по сей день. Проблемы, поставленные и не решенные писателем: проблема соотношения этики и эстетики в литературе; проблемы соотношения искусства и жизни, искусства и церкви еще не решены или находятся в процессе решения с чисто познавательной или чисто моральной точки зрения, или чисто эстетической, без учета контекста Православная духовность, которая традиционно присуща как самому творчеству Гоголя, так и классической русской культуре в целом со всеми ее духовными исканиями.

1.2. Эволюция философского мировоззрения Н.В. Гоголя

В творчестве Н.В. Гоголя (1809-1852), как и в большинстве классиков русской литературы, присутствует важный пласт философских размышлений, направленных на осмысление в художественной форме основных экзистенциальных проблем жизни. В произведениях великого русского классика мы можем выделить «два аспекта: первый — это литературная проза как таковая, образы и идеи, которые она проявляет; другой аспект - созерцательный мир, метафизический, философский. «Выделение философско-созерцательного аспекта мира в литературном наследии Николая Васильевича Гоголя в большинстве исследований сводится либо к религиозно-философскому анализу, либо к эстетическому анализу его произведений. Между тем творчество великого русского писателя следует рассматривать как единое целое.

Современники, например, В.Г. Белинский, оценивали философские поиски Гоголя как незавершенные, не до конца осознанные, а иногда и как противоречивые, что, однако, не умаляет их значения. У Гоголя не было своей полностью и глубоко продуманной философской системы, но он был мыслителем, сумевшим подняться до глубоких идеологических обобщений. Гоголь не позволял себе довольствоваться только художественными успехами. Его цель, как подчеркивает В. В. Зеньковский, заключалась не в том, чтобы «создать наиболее совершенное произведение искусства, а в том, чтобы оказать определенное влияние на российское общество». Публичная реакция на его произведения неоднократно вынуждала Гоголя искать пути исправления нравов в России, заставляла, как он сам отмечал, «творить с большой мыслью». [Виноградская 2020: 177]

Философский аспект творчества Николая Гоголя ярко проявляется, прежде всего, в постоянном интересе писателя к человеческим проблемам. Его философская антропология эволюционирует от «эстетической антропологии» (В. Зенковский) к христианской. Первым периодом формирования философского мировоззрения Гоголя стала эпоха эстетического романтизма, период нравственных исканий, проходивших под влиянием немецкого романтизма, а также размышлений писателя о человеке. Начало этого периода ознаменовано публикацией поэмы «Ganz Küchelgarten» (1828), которая представляет собой стилизацию в духе немецкого романтизма, цель которой - философский анализ эстетических потребностей человека. [Вишневская 2021: 293]

Гоголь, исповедуя идеи эстетического гуманизма, исходил из утопической идеи о возможности преобразования жизни под влиянием искусства. В своей статье «Об архитектуре Нового времени» (1831 г.) он писал: «Великолепие повергает обывателя в своего рода оцепенение - и это единственная пружина, которая движет дикаря. Все поражаются необычному». Присущие человеку, по мнению немецких романтиков, «девственные силы» переосмысляются писателем как эти «первичные» силы

души, благодаря которым «функционирует вся история и происходят все события». Будь то Чертков из повести «Портрет», Андрия из «Тараса Бульбы», Акакий Акакиевич из «Шинели» или даже Чичиков из «Мертвых душ» - в каждом из них Гоголь нашел «поэтическую силу, живущую в каждой душе», способны переместить человека, чтобы изменить свою жизнь. В эстетической отзывчивости души писатель увидел творческую силу, способную изменить и самого человека, и его жизнь.

После выхода «Ревизора» Гоголь переоценивает роль «первичных» сил души. Писатель хотел научить публику, вооружить ее идеалами, ему казалось, что «генеральный инспектор» «примет немедленные и решительные меры! Россия увидит свои грехи в зеркале комедии, и все это, как один человек, рухнет на колени, разразится слезами раскаяния и мгновенно возродится! Но этого не произошло. «Ревизор», имевший оглушительный успех, был принят за обыкновенный фарс и в репертуаре театров сосуществовал с водевилем и пьесами, которые Гоголь пародировал в своей пьесе.

Эстетическая антропология великого русского писателя, основанная на вере в человека, на поисках красоты, была не только утопичной, но и противоречивой. С одной стороны, Гоголь верил в целительную силу любви и красоты, с другой - остро ощущал трагедию любви и неоднозначность красоты в нашем мире. В чем секрет красоты? - спрашивает Гоголь в «Вии», а на «Невском проспекте» отвечает: красота божественного происхождения, но в нашей «страшной жизни» она извращается «адским духом». Вы не можете принять такую жизнь. Если нужно выбирать между «мечтой» и «материальностью», художник выбирает мечту. Злая красота нашего мира, по мнению писателя, разрушает, пробуждает в сердцах людей «страшную и разрушительную» силу - любовь. [Глянц 2019: 356]

Вариации на эту тему можно найти в «Тарасе Бульбе» и «Записках сумасшедшего». Для Андрея зов красоты сильнее чести, веры, страны. С дыханием красивой польской женщины рушатся все ее моральные устои; Гоголь показывает, что красота по своей сути аморальна. Как отмечал Ю. В.

Манн, Гоголь с ранних лет «обострял женскую красоту - вдохновение, бурные эмоции и одновременно опасное искушение и смертельную угрозу. ... Он не покидал себя с чувством трагической пропасти между красотой и нравственной правдой, но вместе с тем ощущалась болезненная потребность преодолеть этот конфликт. Опору нужно искать в самой красоте, если поставить на службу высокой религиозной морали всю мощь женского обаяния, бездну чувственности, небесного вдохновения и в то же время полностью земного. "

Неспособность преобразовать жизнь через эстетические переживания заставила Гоголя отказаться от экзальтации искусства и искать способы подчинить его высшим религиозным задачам. По мнению В. Зенковского, именно религиозное призвание поэзии и искусства в целом обязывает писателя выйти за рамки принципа автономии эстетической сферы и установить его связь со всей целостной жизнью духа. Эстетическая антропология Гоголя уступает место христианской антропологии, характеризующейся сочетанием морализма и эстетизма, основанного на служении Богу. Эстетические переживания в сочетании с напряженным нравственным сознанием, по мнению русского классика, могут только изменить человека, помочь ему преодолеть «разделение красоты и добра».

В своей статье «Скульптура, живопись и музыка» Гоголь настаивает на невозможности служить искусству без понимания высшей цели, понимания того, почему искусство дается. Автор видел высшую цель в служении Богу. Искусство для него - «этапы христианства» — это, по его мнению, религиозная функция искусства. Литература для Гоголя — это своего рода религиозное учение, в котором происходит борьба добра и зла: сатана скован и подвергнут насмешкам («Ночь перед Рождеством»), демоны посрамлены («Сорочинская ярмарка»), злые духи обезвреживаются, а порок наказывается («Вий»). Отступив от евангельского завета любви к ближнему, Гоголь увидел и трагедию истории, и антропологическую катастрофу, вспышке которой противостоит православная культура, ценностное восприятие которой

демонстрирует Гоголь в повести «Миргород» (1832-1835). В этом рассказе Гоголь пишет: «Из-за странного расположения вещей всегда незначительные причины порождали великие события и, наоборот, большие начинания приводили к незначительным последствиям. Завоеватель собирает все силы своего государства, сражается несколько лет, его командиры прославляются, и, наконец, все заканчивается приобретением земли, на которой некуда сеять картошку. «Писатель высмеивает такую историю, великие исторические события, цель которых - убийство. Гоголь видит философский смысл истории в идее мира, в торжестве гармонии и примирения. Размышления о принципиальных различиях между оригиналом («старый мир») культура России и более позднее европейское просвещение «цивилизованного» Петербурга между «устаревшим», но культурно ценным Римом и духовно пустым и суетным Парижем в истории «Рима» (1842 г.) приводят Гоголя к заключению, что духовную деградацию мира можно остановить любовью, которая выполняет миссию «культуры поддержания». [Гоголь 2017: 325]

Гоголь верил в возможность превращения пошлой и низменной действительности в мир возвышенный. Весь столь талантливый позор, который проявлял писатель в своих произведениях, был связан с «недоразвитостью и нераскрытием личности в России, подавлением образа человека». Как точно заметил Д. Чижевский, сколь ничтожен земной мир, но, по Гоголю, он только «испорчен». «Мерзости», «негодяи», «мерзость», «взятки» - в каждом из них писатель считает необходимым прежде всего видеть добро, сокрытое или искаженное. И главный путь — это любовь к человеку. «Может, кто-то другой вообще не родился нечестным человеком, может быть, хватит и капли любви к нему, чтобы снова встать на правильный путь», - подумал Н. В. Гоголь.

Следуя традициям отечественной мудрости, русский классик видел основную цель в описании быта, основанного на понимании природы человека. Именно поэтому герои произведений великого русского писателя социальны. У Чичикова Гоголя есть «общая формула» цивилизованного

человека. Чичиковы, отмечает Н.А. Бердяев, «покупают и перепродают несуществующие богатства, они оперируют фикцией, а не реальностью, они превращают всю экономическую и экономическую жизнь России в фикцию». Ради своего «пальто» (голландские рубашки и иностранное мыло) Чичиков пускается на аферу. Однако, по правильному замечанию В.В. Набокова, «пытаясь купить мертвых в стране, где законно покупали и обещали живых людей, Чичиков вряд ли серьезно согрешил с моральной точки зрения». Тем не менее, Чичиков - единственный персонаж в стихотворении, который что-то делает. Гоголь угадывает в нем будущего буржуа, а Тройку Руси он эксплуатирует, чтобы они несли Чичикова - других не было. Издалека в Италии Гоголь смотрел на свою родину глазами государственного деятеля. «Чтобы Россия пришла в движение, чтобы «другие народы и государства» действительно отступили, необходимо, чтобы аллегорическую тройку возглавил Чичиков - средний, обычный, маленький человек». «Мы собираемся запрячь злодея, - сказал Гоголь, привязав Чичикова к птице-тройке, - но мы сделаем так, чтобы человек родился злодеем». Так что он, осознавая низость своей цели, направляет свою хватку, ум, волю на подвиг христианского дела и строительства государства.

Для русской литературы и философии всегда был характерен персонализм, основанный на убеждении, что другие вопросы нельзя обсуждать без понимания сущности личности. Вот почему внимание постоянно уделялось не человеку как естественному существу, а неиссякаемому духовному опыту индивидуума, чувству индивидуального и коллективного бытия. К. Мочульский, исследуя духовный путь Гоголя, отмечал, что стержень классической русской культуры не связан с образом «внешнего» человека и идеей радикального преобразования общества., как это, например, видел В.Г. Белинский, но с мотивом христианского развития личности.

Не случайно христианская антропология занимает важное место в творчестве писателя, так как она связана с духовным путем Гоголя и его

пониманием смысла «умственного воспитания» (термин, впервые использованный автором в 1842 г. любимый). Внутренний духовный поиск заставил его несколько пересмотреть свои взгляды на письмо. Гоголь стал пересматривать свои взгляды на себя: морализм, рожденный возросшим личным сознанием, все больше подталкивает его к духовному самообразованию. В то же время отправной точкой является новая оценка писателем своего внутреннего мира, новое самосознание. [Гоголь 2019: 458]

Стремление Гоголя представить свою новую точку зрения нашло отражение в публикации «Избранные отрывки из переписки с друзьями» (1847 г.), ознаменовавшей как завершение эволюции философских взглядов писателя, так и его поворот к анализу. Историософия наиболее значимых сторон мира. Русская цивилизация и общество. По словам Е. И. Анненковой, эта книга - «особый вид явления, в котором проявились две основные тенденции того времени - интерес к социальным вопросам и поиск религиозного и духовного содержания жизни. в единстве. Завершая работу над этой книгой, Гоголь отмечал: «Я публикую ее с твердым убеждением, что моя книга нужна и полезна России именно в это время. «От мысли, скрытой в своих ранних произведениях, писатель приходит к открытой проповеди, главной проблемой которой является проблема устройства России.

Книга «Избранные отрывки из переписки с друзьями», ставшая плодом одиннадцатилетнего размышления русского писателя, представила изложение социальной утопии, сутью которой был проект общества с «тотальной предварительной конструкцией». регулирование всех сторон жизни, при котором идеальное состояние рассматривалось как земное подобие небесного Царства, а идеальный монарх - как проповедник идей Бога. Отсюда метафизическое и теологическое оправдание королевской власти и социальной иерархии. Основное содержание книги можно определить, как поиск будущей духовной сущности России. [Гоголь 2017: 559]

Гоголь не использовал «переписку с друзьями» в этой книге, лишь очень немногие статьи отличаются от отдельных мыслей, ранее включенных

в действительные письма. Это чисто литературное произведение - серия статей, которые (и даже не все) давались только в виде писем, то реальным получателям, то воображаемым получателям. Книга Гоголя основана на анализе состояния художественной литературы, социального статуса помещика, роли женщин в создании и поддержании культуры, способной влиять на мир, и, наконец, на образовательной функции религии как хранителя духовной культуры народа. Гоголь возрождает библейскую традицию пророческих обличений и апостольских проповедей и уже в первых главах заявляет о своем желании влиять на общество. Писатель развивает различные формы влияния на общество: влияние женщин в мире; влияние «губернаторской жены», изгоняющей взятки и несправедливость; влияние поэта; влияние «публичного чтения», от которого «будут потрясены и те, кого никогда не потрясали звуки поэзии»; влияние драматургов; влияние церкви на паству; влияние на человека «боли и печали», посредством которого «мы полны решимости получить крупницы мудрости, не полученные из книг». Программа борьбы со злом, по Гоголю, «должна быть самой простой, практичной и утилитарной. Искусство, литература, эстетика не автономны; их существование оправдано только той пользой, которую они приносят человечеству. [Гоголь 2017: 674]

«Подборка отрывков из переписки с друзьями» наиболее полно выражает историософские взгляды Гоголя, которые он изложил в начале своего творчества, преподавая в Патриотическом институте и Санкт-Петербургском университете. Эти взгляды занимают важное место в его творчестве, отражают интерес писателя к всемирной истории и месту в ней человека.

На лекции в Санкт-Петербургском университете о халифе Багдада аль-Мамуне, которую посетили А.С. Пушкин и В.А. Жуковский, Гоголь охарактеризовал халифа как покровителя науки, наполненного «жаждой «просвещения», который рассматривал науки как «верный путеводитель» к счастью своих подданных. Однако халиф, по словам Гоголя, внес свой вклад

в разрушение его государства: «Он потерял из виду великую истину: что просвещение исходит от самих людей, что поверхностное просвещение должно быть заимствовано в той мере, в какой она может помочь своему развитию, но народы должны развиваться из своих национальных элементов». Позже Гоголь высказал подобные мысли. В своей программной статье «Обучении всеобщей истории» (1835 г.) Гоголь писал, что его цель - сформировать у юных слушателей такие сердца, чтобы «они не предали свой долг, свою веру, свою благородную честь и свою клятву ... быть верным своей Родине и правителю». Гоголь представляет историю человечества как историю народов, а исторический индивидуализм по-прежнему доминирует в ее прикрытии. Роль народов у Гоголя сводится к роли инертной массы, которая либо идет за вождями, либо подавляется железной волей индивидов. Кир, Александр, Колумб, Лютер, Людовик XIV, Наполеон — это, по замыслу Гоголя, вехи мировой истории. [Гончаров 2017: 201]

Исторический индивидуализм Гоголя проистекает из его философской антропологии, согласно которой человек как бы отказывается от независимого и сознательного восприятия действительности, вернее, даже не подозревает, что это возможно. «Более того, - отмечает П.М. Бицилли, - человек Гоголя может буквально видеть то, что перед ним, так, как ему велят видеть это ... Без толчка извне человек Гоголя в большинстве случаев неспособен играть. Гоголевские люди - «мертвые души».

Историософские взгляды Гоголя сформировались в период культурного противостояния западников и славянофилов, поэтому особый интерес он проявил к эпохе упадка Древнего Рима и прихода на его смену варваров. В статье «О движении народов в конце V века» (1834 г.), затем в отрывке «Рим» Гоголь раскрывает влияние греко-римской культуры на развитие других народов.

Любопытным в этом смысле является образ генерала Бетрищева, взятый из второго тома «Мертвых душ», который считал, что, если бы русские мужчины были одеты в немецкие штаны, «наука увеличилась бы,

торговля увеличилась, а золотой век - увеличился бы». Западноориентированные российские интеллектуалы, по словам Гоголя, относятся к числу тех умных местных жителей, которых Костанжогло - еще один персонаж из второго тома «Мертвых душ» - иронично заметил, что они, «не узнав раньше своих, вербуют чушь за границей». необходимо, подчеркивал Гоголь, чтобы гражданин России не только разбирался в делах Европы, но, прежде всего, не упускал из виду русские принципы, иначе «похвальная жадность познания чужого» не принесет добра: «И раньше, и сейчас Я был уверен в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко, чтобы познать нашу русскую природу, и что только с помощью этого знания мы можем точно ощутить, что мы должны взять и заимствовать у Европы, чего само по себе не говорит. "

В цикле «Рассказы из Петербурга» Гоголь освещает внутреннее опустошение Европы и нарастающую в ней силу прагматического мещанства, отказ от поисков «сокровищ небесных» и тяжелое собрание «сокровищ земных», угрозы отпадения от нее. Бог. Прежде всего, это привело к эстетическому падению Европы и рождению пошлости. За внешним великолепием и украшением Запада Гоголь видел зачатки общественно-политических катастроф. «Сейчас по всей Европе назревает такое замешательство, что никакие человеческие средства не помогут, когда они откроются, и опасения, которые вы сейчас видите в России, будут тривиальными». Критикуя современную западную цивилизацию, Гоголь считал, что только ортодоксия сохраняет всю глубину христианства, не позволяя человечеству оставить Бога.

Понимание Гоголем исторического места России, утверждение его мессианской роли в мире опирается не на внешние удобства, международный авторитет страны или ее военную мощь, а на духовные основы национального характера. Точка зрения Гоголя на Россию - прежде всего точка зрения христианина, осознающего, что все материальные богатства должны быть подчинены высшей цели и направлены на нее. Он считал, что

понять Россию можно через познание природы русского национального характера. Гоголь, где мог, писал о России, русском народе, русской земле, русской душе и духе. Его «Тарас Бульба», по правильному наблюдению ученых, «оказался языческим русским эпосом, которого так не хватало в русской письменной литературе и который породил главный дефицит русской литературы - сильных героев без суждений, красивых, как в скандинавских сагах, во всех измерениях». С высоты истории русской литературы «Тарас Бульба» ценится как идеологическое и патриотическое произведение высочайшего качества, не имеющее себе равных.

По Гоголю, национальный характер — это не что-то раз и навсегда данное, неизменное. Обладая вечными и «содержательными» характеристиками, он формируется и видоизменяется под влиянием определенных географических и исторических условий. Настроивая Россию против зарубежных стран, Гоголь отмечал, что Россия по-прежнему «расплавленный металл, не отлитый в его национальную форму», у нее все еще есть способность выбросить, оттолкнуть все неприличное и принести что-то, что уже невозможно для других народов. получившие форму и ожесточенные к ней. [Десницкий 2021: 249]

Под влиянием славянофилов Гоголь считает Россию страной, специально избранной Промыслом Божиим. «Почему ни Франция, ни Англия, ни Германия не заражены этой модой и не пророчествуют о себе, а пророчествует только Россия? Затем, сильнее других, что в ней реализуется, и чувствует приближение другого царства: вот почему звуки становятся библейскими у наших поэтов. «Россия приблизилась ко Христу, чем другие страны; истина Христова бессознательно живет в душах людей. Российское государство христианское, более того, «государство небесное», почти Царство Божие». Каждый из нас должен служить теперь не так, как служили бы в Древней Руси, а в другом небесном государстве во главе с Самим Христом. «Для Гоголя понятие христианства выше цивилизации. Он видел гарантию идентичности России и ее духовную ценность в Православии.

Русская мессианская идея выражена в характерной для Гоголя гиперболической форме. [Дмитриева 2020: 112]

В «Избранных отрывках из переписки с друзьями» Гоголь сыграл роль мыслителя, стремящегося установить лучшую структуру в стране, единственно правильную иерархию позиций, в которой каждый выполняет свой долг перед собой и тем более осознает свою ответственность, тем выше пространство. Вера в человека, даже если он находится в состоянии духовного сна, отмечает В. Зенковский, «- вот принцип, на котором стоял Гоголь, и, опираясь на него, он построил свой план «общины дела», организующей жизнь на христианская основа ... Именно этот пафос позитивного построения определял гоголевскую критику современности и его мечты о том, как «в любом месте» можно служить Христу и найти свой жизненный путь. «Все вопросы жизни - бытовые, социальные, государственные, литературные - имели для него религиозное и нравственное значение. Признавая и принимая существующий порядок вещей, он стремился изменить общество через преобразование человека. Важно, что Гоголь перестает размышлять только о «русском человеке», как это делали в частности славянофилы, а о человеке как таковом. А свою книгу писатель назвал «пробным камнем для распознавания присутствующего».

В историософии Гоголя судьбы России, Церкви и самодержавия тесно связаны. Его правитель - «образ Бога» на земле, олицетворяющий не только долг, но и любовь. «Только там люди будут полностью исцелены, где монарх достигнет своего высшего значения - быть образом Его на земле, который есть сама любовь». Рассматривая будущую Россию как теократическое государство, Гоголь не скрывал своих симпатий к дворянству как образованному классу. По-своему «истинно русскому ядру», считает Гоголь, этот край великолепен, является хранителем «нравственного благородства» и требует особого внимания со стороны царя. Перед дворянством Гоголь поставил перед собой две задачи: «служить царю на поистине благородной и высокой службе», превратившись в «непривлекательные места и должности,

опозоренные мелкими простолюдинами», и войти в «истинно русские» отношения к крестьянам», считайте их отцами для своих детей».

Историософские размышления Н. В. Гоголя носили консервативно-религиозный характер и были вырваны из контекста его современной общественно-политической ситуации, что вызвало бурную реакцию на публикацию «Избранных отрывков из переписки с друзьями». В основном критика касалась двух тем: искажения российской действительности и клеветы на русский народ. Негативная реакция на книгу последовала как со стороны радикальной интеллигенции, например, А.И. Герцена и В.Г. Белинского, так и со стороны духовенства (в частности, отца Матвея Константиновского, сыгравшего роль в пожаре второго тома «Мертвых душ»). Наиболее тяжкие обвинения исходили от В.Г. Белинского, который писал в своем знаменитом письме: «Даже люди, видимо, единодушно с ним, бросили вашу книгу», то есть славянофилы, которые в то время были идейно и лично близки к Гоголю. [Зайцев 2020: 549]

Реакция на книгу Гоголя показывает, что российское общество разделено на два лагеря, позиции которых различаются по своему отношению к проблеме исторического и религиозного призвания России. Очень немногие современники писателя могли понять его душевное состояние. К ним, в первую очередь, относятся П.Я. Чаадаев и А.С. Хомяков. Так, Чаадаев, не вполне согласный с гоголевской оценкой Русской Церкви и ее положения в обществе, в письме П.А. Вяземскому поддержал восторженный тон своих рассуждений о Гоголе: «С одними страницами слабые, с другими и даже. Что касается грешников, то в его книге есть страницы удивительной красоты, полные безграничной истины, страницы такие, что, читая их, вы счастливы и гордитесь тем, что вы говорите на том языке, на котором говорится о таких вещах. Хомяков, прочитав книгу, говорил о Гоголе как о независимом мыслителе.

С выходом «Избранных мест» в России началась эпоха, которую Н.А. Бердяев назвал «новым средневековьем», и противостояние двух мыслителей

- Гоголя и Белинского - положило начало секуляризации русской культуры. Д. Чижевский отмечает, что книга Гоголя была не «проблеском безумия» и отнюдь не реакционным политическим шагом, а плодом влияния святоотеческой литературы и протестантских идей на его творчество. Это влияние прослеживается в провозглашении Гоголем необходимости всей русской «церкви» как условия духовного возрождения России.

Вслед за славянофилами Гоголь видит в Церкви путь к поиску себя. Гоголь также близок к пониманию славянофилов человеческого существования как «тварного существа, просвещенного Церковью как источник света». «На самой нашей земле есть примиритель всех, который еще не всем виден - наша Церковь. В нем есть все, что необходимо для истинно русской жизни, во всех ее отношениях, от государства до простых семейных отношений, до всего отношения, ко всему направлению, ко всему законному и истинному пути». Никакие хорошие преобразования в стране невозможны без благословения Церкви: «На мой взгляд, идея внедрять какие-то новшества в России в обход нашей Церкви, не прося ее благословения, глупа. Даже абсурдно внушать нам европейские идеи, пока она не крестит их светом Христа. [Коровин 2020: 221]

Идеал церкви всей русской жизни, выдвинутый Гоголем, зиждется на его глубоком убеждении в соборности Церкви. Люди - братья, живущие друг для друга, связанные общей виной перед Господом, взаимной ответственностью и ответственностью. Всякий индивидуализм и эгоистичная изоляция исходят от дьявола. В духовном царстве частной собственности нет: все от Бога, все дары посылаются каждому. Гоголь с горечью пишет в «Избранных местах» об отсутствии такого соборного соглашения, о хаосе и раздоре, которые царят вокруг и которые Достоевский позже назовет «изоляцией»: ... Все спорили: дворяне среди нас подобны кошкам и собакам; купцы между собой любят кошек и собак; буржуи между собой любят кошек и собак. Даже честные и добрые люди не согласны друг с другом; только

между ворами мы видим что-то вроде дружбы и связи в то время, когда один из них будет жестоко преследоваться. [Зайцев 2002: 669]

Книга «Избранные отрывки из переписки с друзьями» в свое время не стала духовным манифестом, хотя Гоголь пытался использовать ее для построения модели развития России, основанной на ценностях культуры. Эту книгу можно принять или отвергнуть, но нельзя отрицать ее смысл. «Избранные места». это плод интенсивных долгосрочных нравственных размышлений, большого духовного опыта. «В области морали Гоголь был блестяще одарен; он был призван внезапно превратить всю русскую литературу из эстетики в религию, перенести ее с пути Пушкина на путь Достоевского. Все черты, которые характеризуют «великую русскую литературу», ставшую глобальной, были обрисованы Гоголем: ее религиозная и моральная структура, ее гражданское сознание и ее общество, ее воинственный и практический характер, ее жалкое пророчество и ее мессианизм. Н.Г. Чернышевский в свое время подчеркивал, что произведения искусства не только «воспроизводят жизнь и объясняют ее», но и имеют третье значение - «смысл предложения о явлении жизни». «Произведения Гоголя были во многом осуждением явлений русской действительности, имевших пророческое значение.

Обращение к философским аспектам творчества великого русского писателя Н.В. Гоголя позволяет значительно расширить горизонты понимания произведений писателя и проникнуться его пророческими идеями. Гоголь не только вынес «приговор явлениям русской жизни», но и сумел указать пути переустройства русской жизни на основе красоты, любви к человеку и служения стране. Призыв Гоголя к самому себе «творить великой мыслью» вполне может восприниматься каждым как непереносимое условие осознанного образа жизни, умения размышлять об окружающем мире и о себе самом.

ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ Н.В. ГОГОЛЯ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЕГО ДУХОВНОГО СОСТОЯНИЯ

2.1. Образ России в произведениях Н.В. Гоголя

У России великая история. Гоголь с любовью рассказывает о том, что создал русский человек. Описаны красивые города, здания и дворцы. Молодые люди из столицы всегда стремятся к образованию, служению, к лучшей жизни.

Чарующая опасная природа подобна произведению искусства, она обнимает архитектурные сооружения, взирает в райские высоты и теряется среди облаков. В творчестве Гоголя образ России всегда величественен и торжественен. В природе обитают полуразрушенные дома, разбросанные по огромной стране. Создание образа России Гоголем в поэме «Мертвые души» осуществляется с помощью поэтических описаний роскошной росписи всего внешнего.

Но в российском государстве всегда есть противоречия и конфликты. Людей долгое время притесняли, поэтому они до сих пор не знают, как жить обычной жизнью на своей родине. Народ никому не верит: крестьяне погружаются в собственное дело, омывают горе огненной водкой, умирают в кабаках.

Привилегированная знать ошибочно принимает постройку своих домов в русском стиле за патриотизм. Благотворительные организации в большом количестве организуются каждый день, но почти сразу же распускаются. Государство держится за прошлое, считая, что прошлое было примером благополучия. Автор убежден, что прошлое имеет значение только для богатых имений с «мертвыми душами». [Зеньковский 2019: 203]

Николай Гоголь критикует укоренившиеся в стране обычаи и традиции. Писатель готов безжалостно поразить словом развратную знать. Образ России в «Мертвых душах» гордо возвышается над другими героями поэмы.

Русская земля не сломается скромной знатью, она непременно будет расти и расти.

Автор прерывает рассказы о помещиках лирическими описаниями красоты России: чудесной, искрящейся, неизведанной. Писатель пишет: «О, три! птица три, кто тебя придумал? «Три птицы, летящие под открытым небом, - символ России. Она свободна, сильна, непобедима. Гоголь восхищается Россией. Он описывает любовь к труду крестьян, их особый талант.

Типичная настоящая Россия состоит из помещиков провинциального городка N. Дворянство погрязло в лени, глупости и праздности, перегружая собственных крепостных непосильным трудом.

Многие Маниловы только мечтают о знакомствах. Для них нет интересных тем, нужно развлечение. Они ожидают, что продвижение по службе будет естественным Манилов планирует получить звание генерала благодаря плодотворным и плодотворным знаниям. Высокого звания легко добьешься, пусть думают о тяжелом труде, героизме. Реально на земле владельцев Манилова все потихоньку приходит в упадок. Семья стареет и умирает.

Собакевичей заботит только еда. Они грубые и мозолистые, посылают в желудок бесконечно разнообразную пищу. Неважно, сколько еды съедено. Для сравнения, голодающие крестьяне резко контрастируют. Они работают без усталости с утра до поздней ночи, но редко могут прокормить собственные семьи.

Плюшкины - самые мерзкие дворяне. Из-за своей жадности они потеряли что-то человеческое. Они существуют безнравственно, как какие-то ужасные и безжалостные пауки. Приносят домой все, что можно забрать, не бойтесь воровства. Плюшкин давно забыл, зачем ему что-то, желание накопления покрыло его разум. [Золотусский 2019: 67]

Настоящее государство Российское — это класс помещиков, который не творит, а только разрушает. Дворяне только ищут чем развлечься, что олицетворяет душевное состояние российской публики в настоящее время.

Основная цель книги Гоголя - выявить проблемы и противоречия России. Их необходимо выставить для последующей приемки и утилизации. Необходимо извлечь уроки из судьбы. Крайне непривлекателен образ жизни местной знати. Российское государство нуждается в быстрой трансформации.

2.2. Познавательное и общественное содержание философских интуиций Н.В. Гоголя

На трех этапах развития взглядов писателя появляются общие или типологически близкие моменты. В эстетической, этической и религиозной сферах он реализует идею духовной деятельности, обращаясь к себе (а часто и против) самого себя и подчиняя себя высшим принципам (универсальным, моральным) (долгу). Природу этого смыслового творчества лучше всего выразил сам писатель: «Русь! Что вы хотите от меня? Какая непонятная связь между нами скрывается? Почему ты так выглядишь и почему все в тебе смотрит на меня с ожиданием? «В 7-й главе «Мертвых душ», где проводится различие между писателем-лириком и писателем-сатириком, говорится, что последний, осмелившийся назвать то, что «равнодушные глаза не могут видеть», не может избежать лицемерного и бесчувственный современный суд, который будет описывать своих любимых существ ничтожными и низкими. «Но Гоголь проявляет сознательную открытость к принятию всевозможных упреков: если желательно исправиться, то примите несправедливые упреки, в которых, может быть, даже что-нибудь найдется. Поэтому он просит друзей не жалеть его, но резать его «прямо в плечо».

Характерной чертой гоголевского видения является то, что оно постоянно проверяется объективным, общезначимым, так сказать, видением всего мира об этом видении. По Гоголю, «взор высший» на себя может быть

суровым и грозным, но и его нужно терпеть. Когда бы он ни старался перевести внешнее отношение во внутреннее, а человеческое осуждение в самоосуждение, суждение совести человека о его действиях и поступках. Писатель ищет способы вооружить людей, каждого до единого, «тем более высоким взглядом на себя, без которого человек не может разбираться, осуждать и восстать в себе ... злоупотребление всем сущим. невежественный и непонятный. [Зорин 2020: 55]

Все это подготовка новой формы отношения к миру, которая представлена идеей служения, которая проходит через все стадии духовного развития Гоголя. На первом этапе - служить красоте. Но можно служить в любой сфере бизнеса, и со временем вся жизнь начинает казаться ему службой. На этическом уровне под служением понимается выполнение человеком долга в любом «месте» общества по отношению к людям, родине и человечеству. На религиозном уровне - то же служение, сначала как общественное служение, затем также как внутренняя молитва дома.

Отношение к чему-то еще уменьшается и превращается в отношение к самому себе. А это уже рефлексивное отношение. В художественном творчестве оно выступает как осознание творческого процесса: искусство «обращает взор» на себя (рассказ «Портрет»), а в субъективном смысле - художник погружается в свой внутренний мир; художественное отражение самого творческого процесса у писателя соответствует его действительной внутренней работе над собой, самосовершенствованию, а значит, выполнению нравственной задачи. Чтобы создать художественное произведение высокого уровня, писатель должен не только озарить себя, но и преобразить свою душу, а затем своими творениями возвысить, облагородить духовный мир других, направить их на самообразование и самосовершенствование. Самовоспитание художника — это лишь частное выражение общей задачи, решение которой должен выполнять каждый человек, и поэтому обращение духовного взора на себя - необходимый момент развития, духовного обновления. Для этого у человека должен быть

«свой уголок», в котором он сможет ненадолго уйти от всего этого. В теоретическом смысле именно самоуглубление и самосознание Гоголь рассматривает как важные элементы социального воспитания.

Замысел повести «Портрет» возник у писателя в 1832 году. Первая редакция была опубликована в сборнике «Арабески» в 1835 году. Позднее, уже после написания «Мёртвых душ» и поездки за границу, в 1841 году Гоголь подвергает книгу существенным изменениям. В третьем номере «Современника» новая версия увидела свет. В нем были изменены эпитеты, диалоги, ритмика изложения, а фамилия ведущего персонажа стала «Чартков» вместо «Чертков», что ассоциировалось с чёртом. Такова история «Портрета».

Направление фантастического реализма, созданное Гоголем, ещё не во всём раскрылось в данном произведении. Тут нет призраков, оживших носов или же других очеловечившихся предметов, но наличествует какая-то оккультная мощь ростовщика, чьи средства выразительности навевают людям лишь только горе; вид, произведенная в конце его жизни, продолжает ужасную цель запечатленного на ней человека. Но всем наводящим кошмар появлениям, происходившим с Чартковым впоследствии покупки полотна, Гоголь даёт несложное комментарий: это был сон. Вследствие этого роль фантастики в «Портрете» не велика.

Композиция произведения двухчастна. Первый раздел приурочена к участи художника Чарткова, показана его жизнь от юности до старости, разрушение таланта и завершение деградацией под влиянием служения золотому тельцу. Во второй части показан настоящий художник, который осознает обязанность за созданное им произведение искусства. Совершив оплошность, он жаждет все изменить, даже через путь духовного очищения. В композиции две части противопоставляются друг другу, в одной преобладает разрушение, в другой — созидание.

Тест повести «Портрет» демонстрирует, что центральной темой является проблема творчества в общем смысле. В первой части читатель

знакомится и наблюдает за юным, подающим надежды художником Чартковым. Он беден, грезит иметь собственную мастерскую, дабы окунуться в творчество, не отвлекаясь ни на какие прозаические трудности. Профессор предсказывает ему большущее будущее, видя в нём подлинный, но пока не развитый талант. Наставник предупреждает и предостерегает от торопливости, разъясняет, что любое дарование требует постоянного труда. Но случайность вмешивается в судьбу художника. В лавке он внезапно находит портрет давнего ростовщика, поразившего его пронзительными, как будто живыми очами. Взор их неприятен, но в них есть соблазн - привлекательность зла. Чартков потрясён искусством неведомого художника и на последние средства приобретает портрет. Ночью ему снится бесконечный сон о том, как ростовщик выходит из рамы и пересчитывает золотые червонцы. Встав с постели, молодой мужчина находит средства, спрятанные в раме портрета. Благодаря анализу повести «Портрет» становится ясно, что внешнее, фасадное повествование укладывается в рамки обычного мотива продажи души дьяволу: сатана, появившийся в виде ростовщика, искушает героя средствами, а тот поддается соблазну. Впрочем, вдумчивый читатель может заметить: Гоголь многократно подчёркивает, что не случай, дьявол или другие внешние обстоятельства повинны в судьбе главного героя. Последующее поведение Чарткова – итог его личного выбора. Так, впоследствии получения средств молодой человек думает, на что их израсходовать. Первым побуждением было убрать маленькую комнату и трудиться, совершенствуя картины. Но вслед за тем он желает поехать в парикмахерскую завить волосы, сходить в наилучший ресторанчик, снять богатые апартаменты, да еще и заказать корреспонденту хвалебную заметку о себе.

Когда у художника бывают замечены первые покупатели, он вновь оказывается перед выбором и искушением: поддаться их притязаниям и создать средний, по меркам высокого искусства, портрет, который нравится заказчице или же трудиться над образом Психеи, вкладывая в него дарование

и душу. Но в погоне за средствами Чартков избирает лёгкую дорогу и быстро разменивает своё дарование на золото. Лишь только увидев великолепную картину настоящего художника, много лет прожившего в Италии затворником, совершенствуя творческое мастерство, Чартков понимает, собственно, что напрасно прошла его жизнь. Но возрождения не происходит: напротив, он сходит с ума, скупает картины великих художников и в озлоблении уничтожает их. В повести Гоголя Чарткову противопоставлен подлинный художник, настоящий творец. Во второй части мы видим события в жизни человека, написавшего портрет ростовщика. Это благочестивый художник-самоучка, постигнувший высочайший смысл и духовную глубину искусства. Художник осознает, что, создав данную картину, он впустил во вселенную зло: портрет приносит несчастья всем владельцам. Исправить собственную вину герой пытается в монастыре, раскаиваясь в смертном грехе. Лишь только очистив душу, он принимает решение создать произведение настоящего искусства на религиозную тему. Мастер завещает сыну отыскать портрет, приносящий зло, и «истребить» его. В словах художника об искусстве выражаются мысли самого писателя: дарование – «драгоценнейший дарование Бога», «кто заключает в себя дарование, что чище всех обязан быть душою», реальное «высокое создание искусства» снисходит во вселенную «для успокоения и примирения всех».

Литературная критика современников была неоднозначной. Так, В.Г. Белинский неодобрительно отозвался о повести, тем более ко второй части, он считал её переделкой, в которой не видно самого автора. Держался похожей позиции и С.П. Шевырев, обвиняя Гоголя в отсутствии мифологического содержания в «Портрете». Но вклад писателя в становление российской традиционной прозы трудно переоценить, и «Портрет» по праву занимает важнейшее место в истории русской литературы. Об этом позднее написал, например, Н.Г. Чернышевский.

В критике принято считать, что финальная редакция «Портрета» была написана в поздний, кризисный этап творчества Гоголя. В это время писатель

начинает говорить о историческом пути России, отступившей от своего приваия. В посланиях к приятелям он признаётся, что видит возможность направить своё творчество в позитивном ключе, не гонясь за модой.

Религия преподносится писателю как яма для самообразования. Священнику, как и любому человеку, нужно время, чтобы поработать над собой, как Спасителю, который провел много времени в пустыне, прежде чем отправиться учить их. А сам писатель предаётся уединению, погружению в свой духовный мир для последующего возвращения к людям в более собранном, более «упорядоченном» виде. Гоголь тоже начал свой уход в религию, чтобы вернуться к светской жизни, чтобы организовать ее по высшим заповедям совести. Все прекрасное, доброе, святое, что есть в душе человека, должно воплотиться в его действиях, должно быть реализовано наяву, стать действительно красивым, добрым и т. Д. - не только субъективно, но и объективно. Отсюда - конкретное единство как принцип гоголевского подхода к жизни. Применительно к художественному образу это требование «живости», реальности, в моральной сфере - ориентация и привлекательность моральной максимы для определенного человека, непременно раскрывающая, как именно стать человечнее и жить согласно совести. [Ильин 2017: 225]

Гоголь противопоставляет конкретное абстрактному, то есть не исключает, а развивает абстрактное к конкретному и подавляет их противопоставление. Он проводит критический анализ абстрактного в наиболее характерной сфере его проявления - в интеллекте. Среди признаков абстрактного он выделяет односторонность и удовлетворенность им; возвысить дух над другими человеческими способностями и отделить его от них; поверхностность, строгость и безжизненность. Наш ум ограничен и «неспособен даже ценить и понимать такого человека, как мы», но в то же время «воображает, что может понять все и не может вынести ни малейшего упрека в своем невежестве и несовершенстве». Этот дух - самодовольный, высокомерный разум - дух в своей повседневной общественной жизни, в ее

ограниченной форме, утверждает, что имеет общее значение; закрыты в одностороннем порядке и претендуют на универсальность; подобострастно служа страстям и почиталась как независимая и «божественная». Он также забыл, что в человеке есть не все стороны ума; что другой человек может видеть именно ту сторону чего-то, чего он не может видеть, и поэтому знает то, чего не может знать. Он не верит в это, и все, что он сам не видит, для него ложь ... Он будет сомневаться во всем: в сердце человека, которого он знает несколько лет, он будет сомневаться в истине, в Боге, но не будет сомневаться в его уме. «Из этого можно сделать вывод, что Гоголь понимает, что сущность ограниченного интеллекта вовсе не плоха и никоим образом не поверхностна, хотя специально не изучает ее.

Сам Бог будет править нашими словами и действиями, и то, чего касается Бог, уже мудро. «Владение страстями ума защищает человека от затемнения, помогает прояснить мысленный взор и увидеть в объекте не одну, а две совершенно противоположные стороны, одна из которых не открыта до времени; шире: помогает охватить предмет со всех сторон, и это, по Гоголю, разумный взгляд на вещи. Но он был бы весьма удивлен, узнав, что такие незначительные рассуждения, трюизм, брошенные им мимоходом, однажды будут усилены аффектом в «методологии» философских исследований. [Кацадзе 2020: 78]

Писатель видел в сосредоточенной эгоцентричности человека еще один способ не впасть в интеллектуальном пристрастии. Когда дело доходит до интеллектуальной сферы (разума), Гоголь одинаково относится к эстетике, этике, политике, религии и социальному - сводя все: и противоположности, и разнообразие к единству. Этим качеством обладает настоящий дух, с его «правильным тактом», умением во всем находить «правовую среду». Поскольку оно формируется стихийно, ему кажется, что это глубокая национальная характеристика русского народа, которая прежде всего проявляется в крестьянстве. В образованном классе этот «верный такт русского народа» почти исчез. Ум, даже настоящий, нестабилен. Он

формируется и развивается спонтанно, светлеет и тускнеет под воздействием страстей, случайных изменений и внешних обстоятельств. Само по себе нет начала самотворения. «Его должность - не что иное, как должность полиции: он может только навести порядок и навести все, что у нас уже есть. Сам он продвигается только тогда, когда все другие способности движутся внутри нас, от чего он растет более разумно. «В.А. Жуковский в переписке с Гоголем истолковал разум как низшую способность души, так как он подчиняется закону внешней необходимости и «ничего не извлекает из себя».

Активная и самовоспроизводящаяся внутренняя интеллектуальная сила в человеке — это не разум, а, «несравненно высшая» способность, получаемая только сознательными усилиями: «внутреннее воспитание», победа над страстями. Разум - продукт внутренней культуры, результат работы человека над собой. Дух формируется при обращении с внешней материей, дух - через призыв к действиям души; дух - дар природы, разум - завоевание самого человека, который самообразовывается. «Но и разум не дает человеку полной возможности прогрессировать. Есть еще более высокая емкость; ее зовут мудрость». [Ким 2019: 88]

Мудрость — это не природная способность, данная кому-либо, и не только продукт независимой духовной деятельности. Тот, кто «уже обладает и умом, и разумом», может обрести мудрость, только возвысив свою душу» с уступчивой кротостью и сведя все в себе к самому чистому.

Собственные идеи и философия Гоголя никогда не привлекали внимания последователей рационалистической философии, в которой способ понимания любви к мудрости уже отделен от первоначального значения слов, которые «они приняли в качестве своего имени». В своих самооценках Гоголь не раз давал поводы сформировать пренебрежительное мнение о себе как о мыслителе. Выражение, формулировка идей из интенсивного личного жизненного опыта из-за трудности созревания глубокого философского содержания иногда кажется плохим, и Гоголь хорошо это понимает, прося пощады; в конце концов, задача состоит в том, чтобы «большее количество

людей» могло его понять, и поэтому он пытается выразить идею «попроще», понимая при этом, что «до этой простоты надо дорасти» - и для себя, и для каждый, кто «построен и воспитан».

«Строение», или произведение «души и жизни», в которое входит Гоголь, можно назвать попыткой уловить мудрость в самом процессе ее формирования, попыткой наблюдать некоторые из начальных этапов этого процесса, анализировать не блестящие результаты, а тернистый путь к их достижению. В его понимании мудрости возникает ряд исторических и философских интерпретаций, содержащих положение о том, что душа (разум) человека сама по себе не содержит знания, что это *tabula rasa*, чистая доска, на которой напечатано все содержание, что это зеркало огромного, естественного и человеческого мира. Мудрый человек знает, что ничего не знает; чем меньше он думает о себе, тем полнее он выражает субстанциальное содержание, которому он подчиняется, выражая при этом не «свои» мысли, а мысли мира, и надеясь, что они не будут его слушать, но в высшей степени - «Мир» - разум, или, как выразился Гераклит: «Не мое, но слушание Логоса...».

В этой связи следует отметить, что круг идей писателя явно тяготеет к идеалистическому объективизму, и их значение проявляется в религиозном контексте его рассуждений, в утверждениях о Боге как определяющей духовной субстанции. Следующие положения описывают наиболее характерную направленность его размышлений по этому вопросу: «Без воли Божией его нельзя даже любить»; все делается по воле Бога; «Он - высший разум». «Лучше молиться не о том, чтобы все было так, как ты хочешь, а о том, чтобы все было по Его святой воле. По своему невежеству мы часто не знаем, о чем просим». [Ковалева 2017: 189]

В религиозной сфере, как и в других областях, Гоголь стремится к более глубокому и универсальному видению человеческой жизни, «работы души». Ради «более полного видения» он не боится ни религиозной, ни нерелигиозной сферы, но старается охватить их и направить по единому

каналу. Формируя идеал мудрого писателя, знатока души, он вовлекает самые разнообразные исторические, культурные и философские принципы в круг идеологических предпосылок. Ибо писатель, по его мнению, должен быть «совершенным гением», мудрым наблюдателем и учителем жизни, проповедником морали и носителем мудрости, оракулом своего времени и провидцем.

С целью формирования все более чистой духовности личности, просветления его сердца и разума Гоголь погрузился в изучение «лестницы» христианского совершенства. Об этом свидетельствует его врач Тарасенков, которому писатель рекомендовал в последний год своей жизни прочитать сочинение Иоанна Лествичника, любимого в России подвижника VI века. Говорят, слова на лестнице были последними словами Гоголя. В своей статье «Светлое воскресенье» он использовал этот образ как видимый знак возможности достижения «высшей вечной красоты».

Мудрость в понимании Гоголя есть одновременно высшая ступень в понимании земной и небесной жизни, к которой земля должна быть направлена как к своей истине. Более того, понятие «небесная жизнь» - при всем его религиозном содержании - включает у писателя (к такому выводу приходит Е.И. Анненкова) «чисто этическое толкование (но в то же время отчасти и эстетическое)». Занимаясь «умственным делом», «душой», Гоголь окунулся в область психологии, которая еще не отошла от философии. Немецкая философия, известная образованному российскому обществу того времени, казалась ему односторонней, абстрактно-интеллектуальной. [Манн 2018: 219]

Писателя больше привлекает мировосприятие, проникнутое практико-чувственной связью с миром, реальной связью, а не спекуляциями по этому поводу. С другой стороны, он пытается спуститься к этой исторической и культурной основе философии, которая является не страстью к мудрости, а самой мудростью жизни, выраженной, например, у Гомера. Дело, конечно, не в том, чтобы повторить Гомера, думал писатель, а в том, чтобы воссоздать его

дух прозрения, глубокого мышления в новых условиях, возродить и сознательно развить почти утраченную способность к духовному покрытию. Интегральному, а не только интеллектуальному.

Для Гоголя мудрость не столько теоретическая, сколько практическая, нравственные способности и «настоящие мудрецы жизни» уже появляются в России «в разных сферах». Истинная мудрость практична в высоком моральном смысле этого слова. Она не только для себя. Его синтетический дух должен быть направлен на решение проблемы распадающейся сплоченности российского общества. Нам нужен широкий и целостный взгляд на общество. Чтобы укрепить сплоченность, как почувствовал писатель, необходимо обновить и ее, и способы ее защиты и оправдания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гоголь - одна из самых аскетических фигур в нашей литературе, единственная в своем роде исключительная. Вся его жизнь, как и жизнь монаха, была непрерывным достижением и восхождением к высотам духа, но только духовенство и некоторые из его самых близких друзей знали этот аспект его личности. В сознании большинства современников Гоголь был классическим сатириком, разоблачителем пороков, социальных и человеческих, и блестящим юмористом. Гоголь в другом своем качестве, как зачинатель святоотеческой традиции в русской литературе, как религиозный мыслитель и публицист и даже как автор молитв, не был признан современниками. Остроумная проза Гоголя, за исключением «Избранных отрывков из переписки с друзьями», опубликованных со значительным отказом цензуры и неправильно понятой большинством читателей, оставалась неопубликованной при его жизни. Следующие поколения уже могли частично знать ее, и к началу XX века истинный облик Гоголя был в некоторой степени восстановлен.

Однако проявилась другая крайность: религиозно-мистическая критика рубежа веков - выстроила духовный путь Гоголя по его меркам, изображая его почти болезненным фанатиком, таким мистиком со средневековой совестью, борцом-одиначкой против зла. Умы, а главное - полностью оторванные от Православной Церкви и даже как-то противостоящие ей, из-за чего образ писателя предстал в совершенно искаженном виде.

На протяжении многих лет по известным причинам духовно-нравственные произведения Гоголя не только изучались, но и были практически изъяты из наследия писателя. Полное собрание сочинений Гоголя (1937 - 1952) не включает, например, «Размышления о Божественной литургии», потому что не «представляет литературный интерес». В течение многих десятилетий советская школа литературной критики либо полностью игнорировала развитие идеологических поисков Гоголя, либо объясняла их

слишком узко. В последнее время постепенно преодолевается традиционное противопоставление произведений Гоголя его более поздней публицистике, со стороны В.Г. Белинского. И все же следует признать, что и сегодня Гоголь как мыслитель не открыт, а его произведения недостаточно изучены по своему содержанию и мировоззренческим аспектам.

Новая эпоха, открывшаяся читателям творчества Гоголя из последнего периода его жизни, поставила перед исследователями ряд проблем как текстологического, так и историко-литературного характера. Многие десятилетия в архивах Киева, Москвы и Санкт-Петербурга хранились невостребованные рукописи Гоголя - записные книжки с выписками из сочинений святых отцов и богослужебные книги. Эти документы (около двадцати печатных листов) впервые были опубликованы в девяти томах собрания сочинений Гоголя. Опубликованные тексты представляют покойного Гоголя в новом свете и одновременно заставляют пересмотреть многие традиционные представления о духовном образе писателя. Как неоднократно признавал Гоголь, его творчество напрямую связано с его духовным образованием.

Один из плодотворных способов познания личности Гоголя - выявление круга его знакомств. Долгое время многие факты из биографии писателя оставались в тени, по разным причинам исследователи не придавали им должного значения. В первую очередь это относится к тем из духовенства, которые соприкасались с Гоголем в последний период его жизни. Спустя сорок лет после смерти Гоголя его биограф отмечал, что «мы не только недостаточно знаем о его жизни и еще почти не поняли его нравственную личность, но даже характер его отношений с людьми, более или менее близкими, когда-либо были предметом глубокого изучения. »

Сегодня о ближайшем окружении Гоголя известно очень мало, особенно в последнее десятилетие его жизни. И в первую очередь это касается таких людей, как граф Александр Петрович Толстой и протоиерей Матфей Александрович Константиновский. Практически все, что о них

написано в отношении Гоголя (в том числе дореволюционных исследователей), требует доработки. Их отношения с Гоголем были неправильно истолкованы, частично из-за недостатка информации, а частично, возможно, специально.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев, С.С. Бахтин Христианская культура / С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин. – М.: Философия, 2017. – 256 с.
2. Аржаных, Т.Ф. Н.В. Гоголь и интеллигенция 1830-1850-х: общественно-политический и нравственный взаимоотношений: дис. ... канд. ист. наук / Т.Ф. Аржаных. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 212 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Семиотические концепты. Образ / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык и человек. – 2019. – 203 с.
5. Афанасьев, Э.С. Творчество / Э.С. Афанасьев // История души в школе. – 2019. – № 4. – С. 2-5.
6. Белькинд, В.С. Взаимосвязь и этического в повести Н.В. Гоголя / В.С. Белькинд // Ученые записки МПГУ. – 2019. – № 24. – С. 28-36.
7. Борисова, Е.Б. Художественный в английской литературе века: типология: автореф. дис. ... д. филол. наук / Е.Б. Борисова. – М.: Издательство МГУ, 2020. – 35 с.
8. Булгаков, Н. Душа слышит свет / Н. Булгаков. – М.: Этюд, 2018. – 79 с.
9. Вересаев, В.В. Гоголь Н.В. / В.В. Вересаев. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 216 с.
10. Виноградов, И.А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские мирозерцания / И.А. Виноградов. — М.: ИМЛИ Наследие, 2020. – 335 с.
11. Виноградская, Н.Л. Структура в драматургии Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук: / Н.Л. Виноградская. – М.: Издательство РГГУ, 2020. – 198 с.
12. Вишневская, И.Л. Гоголь и комедии / И.Л. Вишневская. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 403 с.
13. Глянц, В. Гоголь и апокалипсис / В. Глянц. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 448 с.

14. Гоголь, Н.В. Нужно любить Россию / Н.В. Гоголь. – СПб.: Питер, 2017. – 539 с.
15. Гоголь, Н.В. Избранное / Н.В. Гоголь. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2019. – 608 с.
16. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений в 14 томах. Том 1 / Гоголь Н.В. – М.: Издательство Академии наук, 2017. – 815 с.
17. Гоголь, Н.В. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3 / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 2017. – 772 с.
18. Гончаров, С.А. Творчество в религиозно-мистическом контексте / С.А. Гончаров. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 279 с.
19. Десницкий, В.А. Задачи жизни и творчества / В.А. Десницкий. – М.: РАН, 2021. – 333 с.
20. Дмитриева, Е.Е. Н.В. Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами: дисс. ... канд. филол. наук / Е.Е. Дмитриева. – М.: РАН, 2020. – 205 с.
21. Есаулов, И.А. Спектр адекватности в истолковании литературного произведения / И.А. Есаулов. – М.: Издательство РГГУ, 2020. – 100 с.
22. Коровин, В.И. История литературы XIX века / В.И. Коровин. – М.: ВЛАДОС, 2020. – 344 с.
23. Зайцев, Б.К. Собраник сочинений / Б.К. Зайцев. – М.: Русская книга, 2020. - Трудный Путь. Зарубежная и Гоголь. – М.: мир, 2002. – 978 с.
24. Зеньковский, В. Н.В. Гоголь / В. Зеньковский. – СПб.: Питер, 2019. – 279 с.
25. Золотусский, И.П. Гоголь / И.П. Золотусский. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 195 с.

26. Зорин, А.Н. Семантика в драматургических текстах Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук / А.Н. Зорин. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2020. – 200 с.
27. Ильин, И. Гоголь – русский сатирик, философ жизни / И. Ильин - М.: Художественная литература, 2017. – 299 с.
28. Карасик, В.И. Антология / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2020. – 352 с.
29. Кацадзе, К.Г. Многомерность Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук / К.Г. Кацадзе. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 168 с.
30. Ким, И. Проблема души человека в петербургских повестях Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук / И. Ким. – М.: Институт литературы им. А.М. Горького, 2019. – 186 с.
31. Ковалева, Т.М. Категория читателя в повестях Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук / Т.М. Ковалева. – Новосибирск: Издательство НГПУ, 2017. – 284 с.
32. Манн, Ю.В. Эволюция гоголевской фантастики / Ю.В. Манн // К истории русского романтизма. – 2018. – № 1. – С. 219-258.
33. Мочульский, К. Духовный путь Гоголя / К. Мочульский // Гоголь. Соловьев. Достоевский. – 2020. – № 4. – С. 460.
34. Нечаенко, Д.А. «Мёртвые души» как роман-сон. / Д.А. Нечаенко. – М.: Университетская книга, 2021. – 453 с.
35. Серапионова, З. Гофмановские мотивы в петербургских повестях Гоголя / З. Серапионова // Литература. – 2019. – № 8. – С. 78-92.
36. Стратийчук, Публикации Н.В. Гоголя в периодических изданиях пушкинского круга: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Стратийчук. – М.: Издательство МГОУ, 2020. – 206 с.

37. Субботина, И.А. Временная поэтика конфликта и сюжета в драматургии Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук / И.А. Субботина. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – 212 с.
38. Суворов, А.А. Судейские мотивы в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» и в журнальной литературе его времени: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Суворов. – Саратов: Издательство СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2018. – 201 с.
39. Таумов, И.Д. Формы выражения авторского сознания в драматургии Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук / И.Д. Таумов. – Самара: Издательство СГПУ, 2020. – 176 с.
40. Труайя, А. Николай Гоголь / А. Труайя. – М.: Издательство Эксмо, 2019. – 640 с.
41. Чернышева, Е.Г. Мифопоэтические мотивы в русской фантастической прозе 20-40-х годов XIX века: автореф. дисс. ... д. филол. наук / Е.Г. Чернышева. – М.: Издательство МПГУ, 2020. – 33 с.